

Митрополитъ Павелъ Тобольскій и Сибирскій

Святитель Павелъ Тобольскій, въ міру Петръ Конюскевичъ, родился въ 1705 году въ городѣ Самборѣ въ Червонной Руси. Онъ учился въ мѣстномъ училищѣ и въ Кіево-Братской Академіи и, по окончаніи ея, былъ въ ней преподавателемъ. Онъ отличался кроткимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ, характеромъ и былъ очень настойчивъ въ трудѣ. Богослуженіе и церковное пѣніе онъ очень любилъ. 28-ми лѣтъ онъ принялъ монашество и сопровождалъ настоятеля Лавры въ Петербургъ въ качествѣ эконома. Затѣмъ онъ былъ проповѣдникомъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и, въ теченіе 15 лѣтъ, архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря. Въ 1758 г. архимандритъ Павелъ былъ возведенъ въ санъ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Пріѣхавъ на свою кафедру въ самый канунъ праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, онъ, на другой день, служилъ въ городскомъ соборѣ литургію.

Прежде всего, новый митрополитъ обратилъ вниманіе на семинарію: оказалось, что въ ней не преподавали Богословіе — онъ ввелъ преподаваніе его — и самъ непосредственно

слѣдилъ за нимъ. Изъ Кіева онъ вызвалъ трехъ ученыхъ монаховъ-преподавателей. Церкви въ епархіи, по большей части деревянныя, часто горѣли, и святитель воздвигъ около 20-ти каменныхъ церквей и открылъ много приходовъ. Строгій въ управленіи, онъ былъ сострадательнъ къ бѣднымъ, сиротамъ и вдовицамъ. При немъ въ 1764 г. были открыты нетлѣнными мощи святителя Иннокентія Иркутскаго (прославленнаго въ 1805 году, память его 27-го ноября). Но, въ томъ же году, были отобраны у монастырей земли, и назначено имъ казенное содержаніе, весьма недостаточное для того, чтобы вести просвѣщеніе инородцевъ, которымъ они занимались. Святитель Павелъ заявилъ объ этомъ въ своемъ, весьма рѣзкомъ, докладѣ Святѣйшему Синоду. Вслѣдствіи этого состоялось засѣданіе, и Митрополита Павла вызвали въ Москву. Есть преданіе, что наканунѣ святитель Павелъ явился во снѣ председателю засѣданія Митрополиту Димитрію Сеченову и сказалъ ему на латинскомъ языкѣ слѣдующее: «Нѣкогда отцы наши, и въ числѣ ихъ нѣкоторые святые, даровали Церкви разныя земныя удобства, и неприкосновенность тѣхъ пожертвованій утвердили зачатіями. И я, человекъ грѣшный, недостойный епископъ Церкви Христовой, не своими поистинѣ устами,

но устами Отцовъ моихъ, проклиная тебя, предателя церковныхъ имуществъ и предрекаю тебѣ неожиданную смерть».

Ни въ Петербургъ, ни въ Москву святитель Павелъ не поѣхалъ, несмотря ни на какіе указы, такъ что даже предписано было выслать его изъ Тобольска. Но еще этотъ указъ не былъ полученъ, какъ онъ пріѣхалъ въ Москву и подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи въ Кіево-Печерскую Лавру. Святѣйшій Синодъ осудилъ его на лишеніе сана. Императрица этого не утвердила и требовала его къ себѣ. Онъ поѣхалъ въ Петербургъ, но къ ней не явился, говоря: «Я никуда не поѣду, а только въ Синодъ, которому обязанъ послушаніемъ». Ему предложили вернуться къ управленію Тобольской епархіей, но онъ на это не согласился.

— **Я** лишенъ епархіи, — говорилъ онъ, — по приговору Синода и потому не могу возвратиться въ нее. Пусть отошлютъ меня въ Кіево-Печерскую Лавру, въ которой я далъ обѣтъ послушанія настоятелю.

Ему въ этомъ не препятствовали. Въ Лавру императрица прислала ему 10 тысячъ рублей. Онъ ихъ не принялъ. Эти деньги оставляли въ келліи его. Онъ ихъ выбрасывалъ, говоря, что это огонь. Тогда эти деньги были переданы

настоятелю Лавры, какъ бы отъ Митрополита Павла.

Настоятель уговаривалъ митрополита принять этотъ даръ.

— **А** що ты устроишь, отче, на сей огонь? — спросилъ его митрополитъ.

— **Д**а вотъ хотя бы чрезъ огонь церковныя главы вызолотить.

— **С**е добре, — сказалъ тогда митрополитъ: и деньги пошли на позолоту главъ Великой Лаврской церкви.

Два года святитель провелъ въ Лаврѣ спокойно въ строгихъ иноческихъ подвигахъ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ, какъ безстрашный борецъ за права Церкви, и, невзирая на свою болѣзненность, служилъ, какъ въ Лаврѣ, такъ и въ Кіевѣ.

4-го ноября 1770-го года онъ послѣ долгой болѣзни скончался, напутствованный Святыми Таинствами. Тѣло его было поставлено въ простомъ деревянномъ гробу въ склепѣ подъ Великой Лаврской церковью и, повидимому, не было погребено. Со временемъ забыли, кто именно здѣсь покоится.

Въ 1827 году Митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ велѣлъ перенести тѣла погребенныхъ въ склепѣ архіереевъ въ новый

склепъ. Когда дошли до неизвѣстнаго архіерея, митрополить рѣшилъ, что онъ раньше осмотрить этотъ гробъ, но сдѣлать этого не успѣлъ. Въ ту же ночь ему представилось во снѣ, что буря колеблетъ его домъ. Онъ проснулся и услышалъ, что кто-то твердыми мѣрными шагами идетъ къ нему. Двери спальни отворились и къ нему вошелъ, стуча посохомъ и сіяя свѣтомъ, величественный и грозный архіерей въ полномъ облаченіи. Митрополить всталъ и хотѣлъ поклониться ему, но не могъ: такъ дрожали его ноги. Пришлецъ сказалъ ему по-малороссійски: «Чи ты даси намъ почивати, чи ни? Ни даси намъ почивати, не дамъ тоби и я никола почивати!» И, тѣми же мѣрными шагами, онъ вышелъ.

Когда на утро открыли крышку гроба, то Митрополить Евгеній увидѣлъ спящаго въ полномъ нетлѣніи того же самага архіерея, въ томъ же самомъ облаченіи, который ему явился ночью. Митрополить сталъ со слезами класть поклоны, цѣловать его руки... Наконецъ открыли, что это Митрополить Тобольскій Павелъ, погребенный тамъ 57 лѣтъ назадъ. Митрополить отслужилъ по немъ панихиду и велѣлъ оставить на мѣстѣ его гробъ.

Богомольцы посѣщали его. Когда церковнослужители подымали крышку его

гроба, то богомольцы видѣли, какъ живого, спящаго уже болѣе ста лѣтъ святителя. У него были русые волосы и борода; спокойное лицо съ закрытыми, нѣсколько впавшими глазами. Руки были сложены на груди. Онъ покоился въ митрѣ и полномъ облаченіи.

Къ лику святыхъ святитель Павелъ Тобольскій былъ присоединенъ Соборомъ 1917-1918 года. Судьба мощей его послѣ взрыва 1942 года Великой Лаврской церкви — неизвѣстна.

Источникъ: Житія русскихъ святыхъ. — 1000 лѣтъ русской святости. Собрала монахиня Таусія. — Томъ второй: Июль — Декабрь. — Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. — Jordanville: Тѣпографія преп. Іова Почаевскаго, 1984. — С. 258-261.

